

Элоди Нёвиль

(Elodie Neuville) — независимый исследователь. Сфера научных интересов включает костюм, текстиль и литературу.

Женщины, ткань и хлопковая пыль

в романе Элизабет Гаскелл «Север и Юг»

Начиная Пенелопой, ткавшей в ожидании мужа, и заканчивая Эстер Прин с ее алой буквой, женщины и ткань в истории литературы давно и прочно связаны между собой. Роман Элизабет Гаскелл «Север и Юг» (North and South, 1854–1855) занимает в этой истории особое место. В романе множество элементов, которые позже стали считать типичными для жанра, расцветшего в эпоху, положившую начало новым формам наслаждения материальностью и интереса к ней.

Главная героиня «Севера и Юга» — Маргарет Хейл, дочь благородной леди и сельского священника, раннее детство которой прошло в идиллической обстановке в Хелстоне, селении на юге Англии, «похожем на деревню из одного стихотворения Теннисона» (Гаскелл 2007: гл. I). В девять лет «ее, совсем еще дикарку, привезли сюда, чтобы разделить комнату, игры, уроки с кузиной Эдит» (там же). В начале романа восемнадцатилетняя Маргарет возвращается в Хелстон,

Статья впервые
опубликована
в журнале
Textile: The Journal
of Cloth & Culture
(2010. Vol. 8.3)

но ненадолго — взгляды ее отца, не совпадающие с позицией официальной церкви, побуждают его отказаться от сана священника и переехать на север. В Северном Милтоне мистер Хейл дает уроки Джону Торнтону, богатому хозяину хлопкопрядильной фабрики, желающему довершить образование, которое ему слишком рано пришлось оставить. Пасторально-идиллический Юг противопоставлен в книге индустриальному, внешне суровому Северу. Эта географическая и культурная оппозиция обыгрывается в образах Маргарет Хейл и Джона Торнтона и в развитии их отношений, в которых влечение переплетается с пренебрежением романтическими условностями.

Образ ткани в романе тоже представлен в ключе кажущейся оппозиции Севера и Юга, мужчин и женщин, ведь, с одной стороны, ткань — предмет производства и торговли, с другой — основа занятий, ассоциирующихся с домашним уютом. Изображая тайное родство двух миров, где хлопок используется по-разному и для разных нужд, Гаскелл задается вопросом, возможно ли сосуществование частного, традиционного, давно привычного, женского и публичного, современного, нового. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**